

На снегу остались маленькие следы.

- Я не хотел убивать твою мать, - Тощий Мужчина выдохнул облако белого пара, - Очень жаль, что она не могла вернуть деньги, которые я одолжил. Я даже стоял на коленях и умолял, но она лишь смеялась. У меня закружилась голова от гнева, и я скинул ее с крыши.

Закончив говорить, Тощий Мужчина посмотрел на Вэнь Юя:

- Ты все видел, верно?

Вэнь Юй покачал головой.

Он ничего не видел. Когда мама упала с крыши, его разум опустел, и он не заметил, был ли кто-нибудь на верхних этажах.

- Мы уже достигли этой стадии. Тебе не нужно мне лгать, - нервно улыбался Тощий Мужчина, - Если у тебя не возникло подозрений, почему ты отдал пакет конфет Старшей Сестре, а сам ничего не съел?

С тех пор, как Вэнь Юй увидел смерть матери, он не мог говорить, поэтому был неспособен рассказать Тощему Мужчине. Хотя Старшая Тетя и ее семья плохо с ним обращались, но он был благодарен им за то, что усыновили его. Поэтому, когда Вэнь Юй получил красиво упакованные конфеты, его первой мыслью было поделиться. Просто, когда конфеты оказались в руках Старшей Тети, она не захотела делиться с ним, и съела все со своей семьей.

В конце концов, они были единственными, кто отравился, а не Вэнь Юй.

- Я не хотел убивать Старшую Сестру. Мысль об убийстве семьи не приходила ко мне в голову, - пробормотал себе под нос Тощий Мужчина, - Ты знал? В день, когда до меня дошли новости об их смерти, я больше не мог спать спокойно. Если в ночи мелькало хоть одно движение, я в страхе скатывался с кровати, думая, что это полиция пришла арестовать меня...

Его дни были тяжелыми, но дни Вэнь Юя были тяжелей.

Люди, знавшие о происшествии, начали рассказывать сплетни, его репутация монстра распространилась повсюду, и больше никто не осмеливался усыновлять Вэнь Юя. Тощий Мужчина - единственный, кто, хоть и неохотно, был готов усыновить мальчика.

Но Вэнь Юй не хотел тащить вниз Тощего Мужчину. В тот момент, он действительно думал, что является монстром. Трагедии происходили, куда бы он ни пошел, неудачи постигали всех, кого он любил. Поэтому Вэнь Юй не принял доброту Тощего Мужчину.

Вэнь Юй взял все, что имел, и спрятался в поезде. Он намеревался уехать, отправиться туда, где остановится поезд.

- Ты сбежал! - Тощий Мужчина внезапно злобно ударил Вэнь Юя по голове, - Ты на самом деле сбежал! Ты хоть представляешь, как мне было страшно? Что я мог сделать? Я бросил работу и свою девушку и сбежал, как бездомный пес. Я так боялся, что ты донесешь на меня!

Вэнь Юй держался за голову, ничего не говоря.

Он был бездомным псом – кем же еще. Пейзаж за окном поезда становился все более незнакомым. Куда направляется поезд? Где можно высадиться? Кого искать после того, как он сойдет с поезда? В разуме всплыло – газета, имя, обещание.

Сойдя с поезда, Вэнь Юй написал в тетради название – Театр «Орхидея» и поспрашивал дорогу. Наконец, он добрался до входа в театр. С какой целью он искал ее? На самом деле, Вэнь Юй ни о чем в тот момент не думал. Он даже боялся, что она прогонит его, как только увидит...

Она выплыла из театра с мрачным выражением лица. Она выглядела так, как будто парила в воздухе, как если была призраком под солнцем.

- ...Ты пришел в неподходящее время, - Нин Нин улыбалась, - Я только что попыталась убить человека, меня скоро арестуют.

Вэнь Юй поразился. Когда ее уводили, он погнался за людьми.

Вэнь Юй услышал спор между Режиссером и Чэнь Гуань Шао – критику Режиссера, что она была актрисой с фатальным недостатком, совершенно не понимая любви.

- Я когда-то любила..., - на лице Нин Нин появилась совершенно увядшая улыбка, лишенная гнева, - Я тоже любила...

Вэнь Юй чуть не заплакал.

Потому что он был таким же. Он тоже кого-то любил. Те, кто любил его, и те, кого любил он, - все покинули его.

- Она такая жалкая, как и я, - смотря на нее, сказал себе Вэнь Юй, - Я помогу ей.

- Но все хорошо. Бог на моей стороне. Я никогда не думал, что встречу тебя на улице, - вздохнул Тощий Мужчина, - Прежде я не был уверен, но, увидев, как ты побежал при виде меня, я понял...ты знал обо всем, что я сделал.

...Вэнь Юй побежал, потому что боялся, но не Тощего Мужчину. А потому что Тощий Мужчина олицетворял его прошлое. Однако Вэнь Юй понимал, что даже если он мог говорить, Тощий Мужчина не стал бы слушать.

Потому что, впервые убив человека, Тощий Мужчина попал в страшный порочный круг – чтобы скрыть первый труп, он начал создавать новые трупы.

Первым умер Мастер Цао. Хотя его слова были суровыми, но ему действительно понравился Вэнь Юй. Четырех блюд оказалось недостаточно, поэтому Мастер Цао пошел на кухню, чтобы приготовить еще еды. Вэнь Юю не хотелось сидеть одному, поэтому он пошел помочь.

Вэнь Юй заметил вошедшую в кухню фигуру, а, приглядевшись, увидел, как фигура уже стоит позади Мастера Цао и толкает слегка пьяного повара в кипящий вок.

Начался пожар – человек, убивший Мастера Цао, поджег кухню.

Вэнь Юй очень испугался. Он сбежал и спрятался в месте, где его никто бы не смог найти. Только когда появилась Нин Нин возле развалин, мальчик осмелился выбежать и обнять ее.

Вэнь Юй хотел рассказать ей о том, что произошло, но, посмотрев на людей возле развалин, заметил знакомую фигуру. Он крепче обнял Нин Нин, слишком напуганный, чтобы что-нибудь сделать.

- Изначально я не хотел убивать повара, я только хотел поджечь заведение и убить тебя. Но, подумав, решил, что он может потушить огонь или выбежать на улицу вместе с тобой, поэтому решил убить его вместе с тобой, - голос Тощего Мужчины был довольно беспомощным, в нем имелся намек на того, кто оступел от убийства многих людей, - Но тебе повезло. Ты не умер, даже нарисовал произошедшее и показал Учителю Языка.

На самом деле Вэнь Юй не видел лица, только спину. Ему казалось, что спина выглядит очень знакомой, но он не был уверен, поэтому усердно рисовал этого человека. Он рисовал снова и снова, затем принес свой лучший рисунок и показал тогдашнему усыновителю.

Учитель Языка была так напугана, что уронила апельсины из рук. Она посмотрела на Вэнь Юя со странным выражением на лице:

- Что это?

- Плохой парень, - написал на бумаге Вэнь Юй, - Он был тем, кто толкнул человека.

В ту ночь Учитель Языка не сомкнула глаз, она рассматривала рисунок при свете настольной лампы.

Следующим утром она приготовила вкусный завтрак, положила в сумку недавно купленные ручки и тетрадь, отдала Вэнь Юю сумку, взяла его за руку и вышла из дома.

Они вернулись в театр «Орхидея».

- Это страшно. Я слишком стара, чтобы ввязываться в это, - сказала Учитель Языка на обратном пути, - Я положила рисунок в сумку. Пусть будет с тобой. Покажи тому, кому будешь больше всех доверять.

Самым надежным человеком в мире была Нин Нин.

Но как Вэнь Юй мог осмелиться показать рисунок Нин Нин?

Учитель Языка умерла. Говорили, что она случайно упала в воду и утонула, но он знал, что все не так просто.

Потому что появился Тощий Мужчина.

Тощий Мужчина слонялся вокруг театра, как какой-то дух. Он говорил всем, кого встречал, что Вэнь Юй – монстр, и наедине спросил у мальчика:

- Ты показывал кому-то рисунок, помимо Учителя Языка?

Вэнь Юй покачал головой, сообщая, что никому не показывал.

Мало того, ради защиты всех в театр Вэнь Юй начал запирается в подвале, сознательно сводя к минимуму общение с людьми, чтобы Тощий Мужчина не засматривался на них.

Человек, от которого нужно было отдалиться дальше всех – Нин Нин! Но он не мог контролировать себя. Всякий раз, когда Вэнь Юй видел ее, он бросался в объятия, ища защиты, тепла и любви.

Но Вэнь Юй не смог проводить все время в подвале.

Потому что Светская Львица умерла.

- Я убил так много людей; твою маму, старшую сестру, шеф-повара, учителя языка, я даже в конце убил актрису. Хе-хе, судя по газетам, она была светским человеком с некоторой репутацией.

Тощий Мужчина снова улыбнулся:

- Я не создан быть убийцей. Даже после стольких убийств, я все еще боюсь, так как не избавился от тел должным образом. Это привлекло полицейских...Ты винишь меня? Это не моя вина, виновата твоя мать, это все твоя вина...

Тощий Мужчина привел Вэнь Юя на крышу здания, а затем замахнулся на него ножом. Он указал ножом на мальчика и сказал:

- Давай, прыгай, прям как твоя мама.

Вэнь Юй посмотрел на Тощего Мужчину, затем повернулся и подошел к краю крыши. Он находился очень высоко, земля была очень далеко. Когда Вэнь Юй смотрел вниз, у него закружилась голова, казалось, что он погружается в болото.

Вэнь Юй не был достаточно силен, чтобы взглянуть в глаза смерти. От одного взгляда его ноги бесконтрольно задрожали. Он не мог не сделать несколько шагов назад, но убежать тоже не мог, так как Тощий Мужчина преградил путь.

- Что случилось? - спросил Тощий Мужчина, - Сожалеешь?

Вэнь Юй смотрел на него, его маленькое тело не переставало дрожать.

- Знаю, я понимаю, я тоже чувствую сожаление. Я не должен был убивать твою мать. Почему...я не мог остановиться? - сказал Тощий Мужчина дрожащими губами, - Прости. Я не хочу тебя убивать. Но мне действительно страшно, я боюсь, что ты кому-то расскажешь о произошедшем.

Тощий Мужчину заплакал, и, плача, он использовал нож, чтобы подтащить Вэнь Юя ближе к краю.

Вэнь Юй уже ступил на край крыши, он смотрел на землю и думал:

- Это последнее, что видела мама? Или она смотрела на меня на земле?

Вдруг Вэнь Юй увидел ее.

Нин Нин следовала следам на снегу и бежала к зданию, как сумасшедшая. Небо слишком темное, а уличные фонари недостаточно яркие, чтобы осветить ее лицо. Только голос, будто доносившийся издалека.

Сорванный голос звучал хрипло, с плачем, в нем слышалась боль:

- Вэнь Юй!

Глаза Вэнь Юя наполнились слезами.

Разве ты не хочешь сняться в фильме? Разве ты не хочешь сыграть Призрака? Разве ты не хочешь петь? Твое горло будет болеть из-за крика, что ты будешь делать? Ты уже взрослая, так почему не знаешь, как позаботиться о себе?

- Вэнь Сяо Нин? - Тощий Мужчина тоже услышал голос, он посмотрел вниз и был шокирован, - Почему она здесь?

Пока Тощий Мужчина отвлекся, Вэнь Юй быстро проскользнул мимо него. Но он даже не успел сделать пары шагов, как его дернули за волосы и злобно оттащили обратно.

- Не думай о побеге! - глаза Тощего Мужчины покраснели, и он потащил Вэнь Юя шаг за шагом к краю крыши.

Вэнь Юй использовал каждую унцию силы в борьбе, подобно рыбе, вытащенной из воды на крючок, но край крыши становился ближе и ближе.

Лунный свет падал на его лицо. Вэнь Юй поднял глаза. С болью, нежеланием, грустью и отчаянием он открывал и закрывал рот. Ни звука не вырвалась из горла, он мог только кричать в сердце:

- Я сожалею, я не хочу умирать, по крайней мере...не дай мне умереть у нее на глазах. Я не хочу, чтобы она видела мой труп, я не хочу, чтобы ей было грустно, как мне...